

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Масловская Татьяна Станиславовна,
кандидат юридических наук, доцент
доцент кафедры конституционного права
Белорусского государственного университета,
Республика Беларусь, г. Минск

Современное развитие института конституционного контроля испытывает воздействие многих факторов как внешнего, так и внутреннего характера. Безусловно, в последнее время нарастает влияние глобализационных и интеграционных процессов, усиливается тенденция интернационализации, предполагающая также проникновение в конституционно-правовое регулирование одних государств конституционно-правовых институтов, конституционных решений, характерных для других государств. Следствием тенденции интернационализации выступают случаи «укоренения» в стране конституционно-правовых институтов, свойственных другим государствам. В данной связи можно упомянуть предложенную французским законодателем форму предварительного контроля за конституционностью законов, используемую в настоящее время во многих странах: обязательный предварительный контроль за конституционностью законов используется в Республике Беларусь (с 2008 г.), факультативный – в Казахстане, Румынии, Андорре, Португалии. Так, французская модель «квазисудебного» специализированного органа конституционного контроля – Конституционного Совета – была использована в Тунисе, Марокко, Сенегале, Казахстане. Однако в некоторых из указанных стран впоследствии произошел переход к модели конституционного суда (Марокко – в 2011 г., Тунис – в 2014 г.) [1, с. 47].

Внутренние факторы, влияющие на современное развитие института конституционного контроля, обусловлены существующей концепцией правовой политики в государстве, определяющей динамизм развития всех или отдельных институтов конституционного права либо их поступательную эволюцию.

Следует учитывать также факторы взаимовлияния конституционно-правовых институтов и реальное воплощение их нормативного содержания на практике.

Усиление судебной власти составляет, по справедливому утверждению французского профессора Б. Матье, одно из важнейших направлений эволюции современного конституционного права [2, с. 105], обусловленного, полагаем, в первую очередь, усилением влияния наднациональных судебных органов и одновременно распространяющегося на конституционное правосудие (на сегодняшний день не во всех странах). В некоторых государствах наблюдается поступательное движение в этом направлении, проявляющееся в дальнейшем распространении европейской (австрийской) модели конституционного правосудия (речь идет о продолжающейся институционализации конституционных судов либо преобразовании конституционных советов в конституционные суды. Одновременно наблюдаются отдельные случаи упразднения конституционных судов и преобразования их в конституционные палаты Верховного Суда (Кыргызстан) либо постановки вопроса об этом (предложения в рамках нового проекта Конституции Великого Герцогства Люксембург, высказанные в 2015 году).

В некоторых странах, использующих французскую модель, в развитие данного направления – усиления судебной власти – утверждаются «судебные» полномочия квазисудебных органов конституционного контроля (Франция, Марокко). Так, Конституционный Совет Франции в соответствии с конституционной реформой 2008 года [3–6] приобрел полномочие по осуществлению процедуры приоритетного вопроса о конституционности (QPC), которое стал активно реализовывать с 1 марта 2010 г. и выносить решения в качестве «судьи» в конкретном деле. Более того, анализ статистики деятельности Конституционного Совета Франции наглядно показывает, что это направление его деятельности стало основным за последние годы.

В рамках европейской модели тенденция усиления судебной власти связана также с расширением области контроля за конституционностью нормативных правовых актов, увеличения средств защиты конституционных прав граждан, которая, в частности, проявляется в росте возможностей опосредованным образом обратиться в Конституционный Суд, что, безус-

ловно, выступает ответом на вызовы времени. Наряду с этим следует выделить особенно четко проявившуюся в последнее время в некоторых европейских странах (Бельгия, Франция и др.) тенденцию увеличения круга субъектов обращения в орган конституционного контроля за счет индивидов. Таким образом, расширяются прямое и не прямые пути доступа граждан к конституционному правосудию.

Очевидным выступает на современном этапе возрастание роли судебных органов конституционного правосудия, связанное с усиливающимся «активизмом» судей, в том числе усилением правотворческих полномочий органов конституционного правосудия. Сегодня суды всего мира играют все более важную роль в определении отношений между различными органами государства, между государственными, негосударственными субъектами и отдельными гражданами, а также между национальным и наднациональным уровнями управления. Национальные суды обычно толкуют и обеспечивают соблюдение конституционных положений, гарантирующих разделение властей, государственно-территориальное устройство, гражданские и политические права и свободы. В настоящее время многие национальные суды также играют определенную роль в обеспечении демократии, защите социальных прав граждан. При этом многие национальные суды также ведут активный диалог с региональными и международными судами.

Новые проблемы, возникающие перед государством (безопасность, терроризм, миграция и др.), трансформируют задачи, стоящие перед конституционными судами, что предопределяет изменение их роли. На вторую позицию сегодня выходят отношения между органами государства, перемещая на первое место отношения между государством и гражданами, обеспечение их защиты становится важнейшей задачей современных органов конституционного правосудия.

Характеристикой современного периода развития является сближение двух моделей конституционного правосудия – американской и европейской, о чем свидетельствует распространение смешанных форм, учитывающих достоинства и недостатки основных форм. Обращаясь, например, к опыту большинства стран Латинской Америки можно увидеть, что на сегодняшний день они сочетают элементы централизованного и диффузно-

го конституционного контроля, испытывают влияние европейской модели, хотя возникли они на основании американской модели конституционного контроля. Опыт конституционного правосудия ЮАР демонстрирует еще большее сближение двух моделей конституционного правосудия, поскольку здесь сочетаются элементы систем общего права и романо-германского права. О наличии смешанных форм свидетельствует одновременное использование в рамках одного государства форм конституционного контроля, характерных для американской или европейской модели: форм абстрактного и конкретного контроля, предварительного и последующего контроля, контроля по инициативе государственных органов или частных лиц.

Наблюдается взаимное влияние основных моделей друг на друга и их взаимообогащение. Так, при европейской модели все чаще используются некоторые элементы порядка организации и функционирования судов, характерные для американской модели (пожизненное нахождение на должности судьи, использование формы последующего конкретного контроля, осуществление казуального контроля общими судами, устная форма судопроизводства). В странах, использующих европейскую модель, после введения последующего конкретного контроля стало формироваться «живое» конституционное право, что ранее было характерно только для американской модели конституционного правосудия.

Следует учитывать, что обе основные модели конституционного правосудия одинаковым образом влияют на правовой порядок государств, что проявляется в первую очередь в конституционализации отраслей права. Эта тенденция отчетливо проявилась в странах Западной Европы в 70 – 90 гг. XX в., о чем свидетельствуют, в частности, решения органов конституционного контроля во Франции, ФРГ, в настоящее время – в странах СНГ – также при помощи органов конституционного правосудия.

В целом можно констатировать, что конституционный контроль в зарубежных странах развивается на основе собственного опыта с учетом сложившихся конституционных традиций. Современный период демонстрирует определенную тенденцию распространения гибридных форм, даже если это не всег-

да приводит к прогрессу в поисках более эффективного конституционного правосудия. Представляется, что в будущем данная тенденция сохранится.

Список использованных источников

1. Масловская, Т. С. Направления интернационализации конституционного права / Т. С. Масловская // Интернационализация конституционного права: современные тенденции : монография / под ред. Н. В. Варламовой и Т. А. Васильевой. – М. : ИГП РАН, 2017. – 224 с.

2. Матье, Б. Усиление полномочий суда как гаранта прав и свобод граждан / Б. Матье // Вест. Конституц. Суда Респ. Беларусь. – 2013. – № 2. – С. 103–109.

3. Антонов, А. В. Реформа Конституционного Совета Франции / А. В. Антонов // Конституц. Совет Франции на современном этапе : сб. ст. – М. : Юрист, 2015. – С. 33–65.

4. Масловская, Т. С. Контроль за конституционностью законов в Республике Беларусь и Франции : сравнительно-правовой анализ / Т. С. Масловская // Вест. Конституц. Суда Респ. Беларусь. – 2013. – № 1. – С. 127–139.

5. Масловская, Т. С. Европейская модель конституционного правосудия : особенности защиты конституционных прав и свобод граждан / Т. С. Масловская // Вест. Конституц. Суда Респ. Беларусь. – 2010. – № 1. – С. 96–111.

6. Тиковенко, А. Г. Косвенный доступ к конституционному правосудию во Французской Республике / А. Г. Тиковенко // Вест. Конституц. Суда Респ. Беларусь. – 2016. – № 3. – С. 167–174.